

СУДЬЯ

ИРКУТСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ

им. Н.П.ОХЛОПКОВА

№2⁽²⁴⁾ 04.2021 г.
ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТР

12+

Премьеры Спектакли Артисты Интервью Мнения Юбилеи

Сорока на хвосте

Спонтанный книгообмен образовался в фойе театра. Книги появляются благодаря таинственным дарителям и также таинственно исчезают, отправляясь к новому хозяину.

На гастроли в посёлок Жигалово театр отправится 11 мая. В местном Доме культуры пройдут показы спектакля «Скамейка» концерта «На всю оставшуюся жизнь!», посвящённого Дню Победы.

В Доме актёра 3 мая Алексей Орлов (I) и Алексей Орлов (II) представят собственный концерт «Дети ветра». В этот вечер цыганский джаз с ними исполнят Константин Токарский и Егор Берлизев.

Неизвестные злоумышленники похитили две булки хлеба со спектакля «Земля Эльзы» и подбросили их в дом семьи Жарковых – героев постановки «С вечера до полудня». Бутафорский цех в срочном порядке «испёк» две новых буханки для Эльзы.

Формирование афиши Международного театрального фестиваля современной драматургии им. А. Вампилова почти завершено. Совсем скоро будут объявлены результаты.

Геннадий Гущин заказал в бутафорском цехе два кусочка колбасы. Наши источники сообщили, что режиссёр планирует подбросить их в тарелку с настоящей колбасой на одном из спектаклей. Интересно, знают ли об этом артисты?

Фестиваль современного искусства «Территория» впервые пройдёт в Иркутске с 17 по 23 мая. Наш театр принимает фестиваль и открывает его спектаклем «Холстомер».

Алексей Орлов (I) был застукан в душе за изучением горлового пения. Сам артист заявляет, что это вовсе не случайно – он планирует профессионально овладеть этой необычной техникой. Начинающего певца уже не раз слышали в кулуарах.

«Актуальная драма» в иркутской драме. В сентябре состоится Режиссёрская лаборатория по современной драматургии. Ждём креатива!

СЛОЖНЕЙШАЯ МЕХАНИКА СЕМЬИ

В СПЕКТАКЛЕ ПО ПЬЕСЕ ВИКТОРА РОЗОВА
«С ВЕЧЕРА ДО ПОЛУДНЯ», ПРЕМЬЕРА КОТОРОГО СОСТОЯЛАСЬ
НА СЦЕНЕ ИРКУТСКОГО ДРАМТЕАТРА 16 АПРЕЛЯ

Три поколения одной семьи живут в замкнутом мире большой, по советским меркам, московской квартиры. За окном шумят город, сгорают во дворе старые деревянные дома, расчищая место для высотных новостроек. По ночам неподалёку в зоопарке ревут в клетках звери, и пронзительно кричат птицы. События пьесы происходят всего за одну ночь и ещё половину дня. За этот короткий срок на сцене раскручивается запутанный клубок взаимоотношений внутри семьи Жарковых. Режиссёр Станислав Мальцев расставил акценты так, чтобы зритель сосредоточился на проблеме ценностного выбора главных героев.

Так, писатель Жарков через трудную душевную работу понимает, что книги его – «скверное сочинительство». Заслуженный артист России Николай Дубаков создал образ человека, которого эта горькая правда не раздавила, но и не возвысила. Он просто констатировал её, как факт. Так и в жизни зачастую бывает с неглупыми людьми. Без истерик и надрыва остановился человек перед домом, сказал сам себе «ну и дурак же я!», почесал затылок и пошёл выпить водки. И потому веришь, что вот он – настоящий Жарков. А вот по-настоящему надёжный друг Егорьев (артист Артём Довгопольский), который тоже сделал свой выбор – сказал нелестную правду о новой книге приятеля.

В камерных условиях символичная грань между залом и квартирой Жарковых невольно делает зрителя, если не участником, то очевидцем происходящего. Нам позволено увидеть героя рядом и полностью ощутить его переживания.

Так, близкой и понятной становится дочь Жаркова Нина (артистка Екатерина Константинова). Вместе с заезжим издалека гостем – молодым учёным Лёвой Груздевым (артист Сергей Кашуцкий) – они вспоминают школьные годы. Когда-то много лет назад у них была любовь, но потом в горном походе девушка получила тяжёлую травму, после которой так и не восстановилась. Она не здорова, одинока и несчастна. Он – полон энергии, сил, планов. И спустя много лет Нина, кажется, опять выбирает Лёву. Её постоянство сродни мазохизму. Актрисе хорошо удалось передать свойственную женщиным России приверженность любви, мучительной и безнадёжной. Есть в образе Нины и обречённость, и терпимость, и покорность судьбе. Во втором составе роль исполняет артистка Анастасия Пушилина.

Брат Нины Ким презирает Груздева за то, что тот бросил большую сестру в тяжёлый момент, из-за чего она едва не покончила с собой. Честный и принципиальный Ким называет таких, как Лёва – всадниками. За способность на пути к своей цели растоптать железными копытами кого угодно. Очевидно, что драматург был на стороне Кима. Лёва Груздев в его понимании – классический карьерист, для которого близкие люди – это канат, привязавший огромный белоснежный лайнер кунылому причалу.

Продолжение на странице 5

Судлёр

КО ДНЮ ПОБЕДЫ

Представление о Великой Отечественной войне мы впитали из рассказов наших отцов и дедов, из советских фильмов и книг. Они слились в единую народную память, стали чем-то неотъемлемым, вкоренённым, кровным, национальным.

Очень важно, чтобы память эта продолжала жить. Но без пафоса, горделивости, чувства превосходства, а выражалась в благодарности за чистое небо над головой и неприятии войны, любого проявления агрессии, национализма и тоталитарной идеологии.

В преддверии 9 мая Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова делится самыми сокровенными семейными историями. Все они – о суровом военном времени, подвиге, силе духа, хрупкости жизни, борьбе за мирную жизнь. Будем помнить...

Семья Алексеевых
Эмма Алексеева,
актриса:

Самое яркое впечатление о войне, отразившееся в детском сознании – как передо мной стоит молодой, красивый дяденька на костылях и в гимнастёрке. Это был мой папа, вернувшийся с фронта.

Ещё в памяти остались воспоминания мамы о том, как она узнала, что папу забирают на войну. Жили мы в Нижнеудинске. В июне 1942 года в окно нашего дома постучала женщина, работавшая на железнодорожном переезде. Она перекинула маме книжку и сказала: «Твой просил передать». В книжке было письмо, в котором папа сообщал, что его отправляют на запад. Мама вспыхнула и надела сарафан на левую сторону и побежала на станцию, которая находилась за 5 км. Но эшелон уже ушёл. Так они и не попрощались. Но потом папа писал письма, в которых были стихи и песни: «Жди меня», «Тёмная ночь», «Синенький платочек», а в конце непременно приписывал: «Сбереги детей». И я считаю, что мы – дети войны (а нас в семье было трое) – счастливые. Наш отец остался жив. И мы много лет прожили в мире и согласии.

В семейном архиве хранится тетрадь, в которой красивым папиным почерком написана его фронтовая история. «Алексеев Николай Петрович, старший лейтенант в отставке. В боевых действиях участвовал в качестве командира пулемётной роты 1 батальона 484 стрелкового полка 321 стрелковой дивизии, которая входила в состав Сталинградского фронта, а после его разделения — Донского фронта. С июля по ноябрь 1942 года сражались на подступах к Сталинграду. Линии фронта как таковой не было, её предстояло создать. Бои были ожесточённые, сражались насмерть. Продвижение немцев на отдельных участках отступить. 19 ноября в районе станицы Клётская был осуществлён прорыв окружения противника». Именно в этот день – в день своего рождения – Николай Петрович был тяжело ранен. И именно в этот день началось наступление наших войск под Сталинградом. Николай Алексеев награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда» и участника Великой Отечественной войны.

Спустя много лет Николай Алексеев встретился с комиссаром, который его, тяжелораненого, тащил на плащ-палатке три километра. «Николай Петрович! — воскликнул он. — Вы живы?! Я думал, вы не выживете, был уверен, что вас не спасли...»

Но папа выжил, более того, ему даже сохранили ногу. Однако всю жизнь он прихрамывал, периодически оперировался. Однажды даже пришлось брать из театрального реквизита ему кости. Папа часто незадолго до ухода из жизни, просыпаясь по утрам, говорил: «Опять был на фронте, опять наступали, опять шли в бой...».

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ О ВОЙНЕ, ЗАПЕЧАТЛЁННЫЕ В НАШИХ СЕРДЦАХ

Ирина Змеенкова,
заместитель директора:

Маме было три года, когда началась война. Семья жила в городе Кривой Рог, который очень быстро достался немцам. Их выставили из дома в сарай, где они и жили, пока находились в оккупации. Вспоминаю бабушку Наталью Васильевну маленькой, хрупкой женщиной, но смелой и сильной духом. К тому времени у неё было трое детей. Ей пришлось прислуживать немцам. Видимо, бабушка качественно убиралась, потому что немцы к ней неплохо относились, не лутовали, давали хлеб и детей угождали шоколадками. Но бабушка строго-настрого запрещала что-либо брать.

Был один случай, который мог закончиться очень плачевно. Именно он очень характеризует бабушку. Как-то в сарай от преследования немцев вбежали две девчонки, которые расклеивали антифашистские листовки. Немец вбежал практически сразу следом за ними. Бабушка успела однажды из них спрятать в подполье, сверху поставить фикс. А вторая юркнула под одеяло в постель к детям, которые втроём лежали на одной кровати, а она попрёк в ногах. Бабушка не испугалась и закричала на немца, рвавшегося в сарай, угрожая комендантам. И солдат каким-то образом ушёл. Так она спасла девчонок, которые потом ещё долго писали письма.

После войны бабушка уехала в село Косичено Брянской области к матери без вести пропавшего мужа. Рассказывала, что голод был страшный. Собирали «тошнотики» – замёршую картошку на полях. Но произошло чудо, муж бабушки Пётр Парфёнович Третьяков вернулся в 1947 году. Всё это время он был в плену. Семья сразу перебралась на Сахалин. После неблагополучных голодных времён Сахалин показался райем. Рыба кишила, обеспечение было хорошее. Дед устроился в цех, где пекли хлеб. Однако прожил крайне мало – в 47 лет умер. Про плен и войну никогда не рассказывал.

Наталья Васильевна и Пётр Парфёнович
Третьяковы с детьми
Татьяна Довгополая,

руководитель литературно-драматургической части:
Картины о войне закрепились в памяти благодаря воспоминаниям моих бабушек, сестёр – Наумовой Татьяны Ивановны и Тарбеевой Марии Ивановны (в девичестве Булгаковы). Война застала их семью в Нагайске (сейчас город Приморск) Бердянской области. Мария только окончила медицинские курсы, а Татьяна – седьмой класс. Несмотря на то, что они не участвовали в военных действиях, на долю обеих выпали тяжёлые испытания. Марию в первые же дни немцы

угнали в Германию, где она всю войну прослужила медсестрой в госпитале для русских. Один немец хотел жениться на бабушке, но это означало расстрел всей оставшейся в России семьи. Когда отцу удалось вывести её на Родину, то, боясь преследования, семья переехала в Иркутск. Бабуля никогда ничего не рассказывала, нельзя было из неё выудить о немецкой жизни ничего. Только иногда проскальзывали немецкие словечки – успела выучить язык, ведь вернулась она через шесть лет после победы.

Мария Ивановна Тарбеева
с мужем
Её сестра Татьяна – и ныне здравствующая – при каждой встрече вспоминает войну, словно вновь и вновь выговаривает ту боль, горечь которой так и не ушла за всю жизнь. Немцы, собирая очередной эшелон здоровых молодых людей на работы в Германию, бабушку вместе с её одногодками посадили в тюрьму. Там они ожидали отправки. Но начались налёты, и в здание тюрьмы попала бомба. Бабушку взрывной волной вынесло из окна. Большинство девчонок и парней погибло. Она же пролежала сутки под землёй, пока её не выкопали какие-то деревенские старухи. Травмы, полученные тогда, дают знать о себе всю жизнь. Обгоревшее, искалеченное тело деревенские женщины обмазывали травами и снадобьями. Несколько лет после войны она носила платок, потому что волосы никак не отрастали.

На фронт бабушка уйти не смогла, так как была единственной кормилицей в семье – заботилась о больной матери и маленьком четырёхлетнем братике. Вспоминает страшные сцены: как наши солдаты-мальчишки голодные проходили по деревне. У них на 10-20 человек было одно ружьё. «Мы отдавали всю еду, которая у нас была. Понимали, что они идут на верную гибель», – говорит бабушка. Или как, прячась от немцев, забрались в огромную воронку из-под снаряда с братиком. А в ней оказалась грязная земляная жижа, и они долго не могли выбраться, всё время соскальзывали обратно в топь. Братика бабушке удалось подсадить, и он убежал за помощью. Страшнее всего описывает расстрелы. Пленных солдат и евреев загоняли в ров и из пушек с горы расстреливали. А они – дети – всё это видели. Одного мальчика – еврея – спасли, спрятав у себя в подвале. Он был благодарен их семье всю жизнь, выучился на доктора и долго писал письма.

Ольга Киселёва,
редактор литературно-драматургической части:

Мой прадедушка Коваленко Петр Фёдорович родился 1 июля 1908 года в селе Жадово Черниговской области. Был призван в ряды Красной армии в 1943 году Семёновским райвоенкоматом. Он был телефонистом роты связи в звании ефрейтора. Награждён медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина». Бабушка рассказывала, что он очень гордился только одной своей наградой – медалью «За отвагу». В выписке из наградных документов говорится: «В боях против немецких захватчиков проявил мужество и отвагу. 27 декабря 1943 года под огнём противника устранил 16 повреждений телефонной линии, обеспечив этим бесперебойную связь командования с батальоном. В боях за населённый пункт Поло 19 и 20 февраля 1945 года, несмотря на сильный огонь противника, обеспечил бесперебойной связью командование полка с батальоном. Устранил 10 прорывов телефонной линии».

Вернулся Пётр Фёдорович в 1946 году. Рассказывал, как чудом избежал смерти в полях под Прагой. Шёл со своим отрядом по

Судлёр

КО ДНЮ ПОБЕДЫ

полю, остановился прикурить, зажигалка не сработала, достал вторую. Пока подкуривался, его отряд ушёл вперёд и всем составом подорвался на мине. А он остался жив. Только ухо осколком задело.

**Яков Воронов,
заслуженный артист России:**

Михаил Романович Воронов родился 23 февраля 1925 года в Черемхово в семье шахтёров. В декабре 1942 года он с друзьями был зачислен в артиллерийскую школу и получил первое воинское звание — курсант. Летом 1943 года школу закрыли, курсантов призвали в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и отправили на фронт.

Первое боевое крещение Михаил Романович получил в июне 1944 года под Бобруйском, его подразделение находилось в составе 1-го Белорусского фронта. Это была знаменитая операция по освобождению Белоруссии, под кодовым названием «Багратион». В результате наступления советской армии были окружены и разгромлены шесть немецких дивизий численностью более 40 тысяч человек.

Артиллерийский полк, в котором служил Михаил, в конце войны был оснащён автомашинами и гаубицами образца 1943 года — калибра 152 мм. Орудия чаще приходилось везти вручную или с использованием лошадей. По воспоминаниям фронтовика, в сутки они проходили до 25 километров по бездорожью и болотам.

Михаил принимал участие в форсировании рек Южный Буг и Висла. В одном из боёв получил ранение. Но от отправки в госпиталь отказался. В начале сентября 1944 года в бою за укреплённый район ефрейтор Воронов осуществлял звуковую разведку во время артиллерийского обстрела центральной станции и вновь был ранен. Наскоро перевязав рану, он остался на боевом посту и продолжал работать, что позволило засечь четыре стреляющие батареи противника. За проявленное мужество Михаил Романович был удостоен ордена Славы III степени.

Особое место в боевой биографии Михаила Романовича занимает его участие в освобождении Варшавы. Вместе с 1-й армией войска польского его полк прорвался в город. Многие товарищи погибли в этом бою. За освобождение Варшавы Воронов был награждён медалью Польской народной республики «За храбрость и братство по оружию» и медалью «За освобождение Варшавы».

Перед штурмом Берлина его и многих других бойцов приняли в ряды ВКП(б). За Берлинскую операцию Михаил Романович впоследствии был награждён медалью «За взятие Берлина» и получил благодарственную грамоту от Верховного главнокомандующего.

По воспоминаниям отца, уже после капитуляции Германии он с товарищами отправился посмотреть на разрушенный рейхстаг и на одной из стен размашистым почерком написал: «Миша Воронов из Черемхово».

Демобилизовался папа в 1947 году. Был награждён орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией» и другими юбилейными медалями.

Папа, как и многие фронтовики, рассказывать о войне не любил. Единственное запомнилось, что когда мы были в компании и выпивали, то он долго держал рюмку. Ему родственники всё время говорили: «Миша, выпей!». И я

заинтересовался: «Папа, ты что держишь-то?». И он рассказал, что это с фронта, с первого боя: «Мне тогда налили перед боем, и я сидел и думал, что возможно эта рюмка последняя. С тех пор вот грею».

**Екатерина Силина,
художник-буфатор:**

Мой дедушка Шельдешев Александр Николаевич во время войны был сапёром, какое-то время заменял в отряде повара, дошёл до Берлина, участвовал в его взятии. Он был правоверный коммунист и всегда гордился тем, что ни он, ни его солдаты не брали трофеи с побеждённых территорий. Он рьяно препятствовал этому и имел даже из-за этого проблемы с руководством.

Вспоминаю, что когда на лето нас — трёх внучек — привозили к деду, он с нами играл в «минирование». Комнату «минировал» бабушкины хрустальные вазы, делал растяжки шерстяными нитками. Под одной из ваз была спрятана конфета, которую нужно было достать и «не подорваться». Но однажды это кончилось трагично, потому что мы «подорвали» самую любимую бабушкину вазу. И всем сапёрам и минёрам попало.

Дедушка был оптимист. У него было много друзей-однополчан со всех союзных республик, Грузии, Украины. Одн раз в год они собирались и ездили к кому-то в гости. Когда вспоминали что-то тяжёлое, детей выгоняли, но чаще рассказывали разные военные приколы, любили поюморить. И нашу вазу вспоминали долго.

С бабушкой Анной Ермак связана такая история. Они жили на Дальнем Востоке, а там были параллельные военные действия с Японией. До войны по профессии бабушка была метеорологом, потом стала шифровальщицей. У них был засекреченный пост. Как-то к ним прилетел раненый орёл. Они его сначала стали гнать веником, боясь, что он причинит вред курам. А потом заметили, что у него на лапе что-то привязано. Оказалось, что этот орёл особенный, доставляющий зашифрованные иероглифами сообщения. Позвонили начальству, приехали специальные люди и сказали бабушке: «Ты, Ермак, наша орла, значит, отвечаешь головой за него, сдохнет — пойдёт под трибунал». И она тряслась над птицей, выхаживала и очень боялась, что не выживет. В результате орёл стал служить дальше и полетел с новым заданием.

О том, что у бабушки есть награды, и что она была участником военных действий, мы узнали уже взрослыми. И, когда я бабушку спрашивала, почему на 9 мая она не надевает свои ордена, она говорила: «Стесняюсь, мне стыдно». Не принято было, чтобы женщины-фронтовочки орденами хвастались.

**Степан Догадин,
заслуженный артист России:**

Так случилось, что два моих деда погибли на войне. Один — Пётр Прокопьев погиб под Ленинградом в 1941 году, а второй — Степан Догадин пропал без вести в марте 1945 в Польше. Поэтому о войне мне рассказывала мама — Елена Петровна. Война застала её ребёнком в посёлке Себеж Псковской области. Город Псков был оккупирован немецкими войсками с 1941 по 1944 годы. В деревню немцы добрались в 1943 году и начали грабить, заходили в каждый дом и забирали всё, что нравилось. И вот зашли в наш дом. А семья была маленькая — бабушка, мама, которой было 3 года на тот момент, и её брат. Но мама очень чётко запомнила те переживания. «Сначала летели самолёты целой тучей, а потом немцы приехали на мотоциклах, как в кино показывают», — рассказывала она. И вот один зашёл в дом и начал забирать подушки, одеяла. Мама помнит, что он схватил её одеяло. А она стала тянуть его назад. «Ни в какую не отдавала. Тогда он вскинул автомат, а я не испугалась. Он всё тянул, тянул, а потом заулыбался и вернулся одеяло. Сел в мотоцикл и уехал», — вспоминала она. И вот это была первая победа трёхлетней девушки над фашизмом.

**Елена Мазуренко,
заслуженная актриса России:**

Для моей мамы, Евдокии Алексеевны Гараниной, война стала освобождением от прошлой жизни. С первых же дней она осуществила свою мечту — убежала из дома в город Горький и поступила на курсы медсестёр. До этого её мать, строгая и суровая женщина, не позволяла учиться. В госпитале мама прослужила всю войну. Ездили к эшелонам встречать раненых, перевозили, ухаживали. Детали я не знаю, но мои родители каким-то мифическим образом встретились, когда закончилась война. Разница у них была 10 лет. Они заскочили в первый попавшийся поезд, обнялись и поехали. Когда мама хотела забрать свои документы, которые подтверждали её работу в госпитале, то не смогла этого сделать, потому что всё сгорело.

О том, что мама прошла войну, я узнала очень поздно. Ко Дню Победы шли передачи по телевизору, сидели военные в орденах, с наградами, с большими званиями, и она их узнавала! Начинала плакать: «Васька! У него с ухом было плохо! А этот такой хороший был мальчишка, у него совсем нога была плохая. Он живой! Как хорошо-то!»

И всегда пела одну песню, тихонечко-тихонечко сидет и поёт:
Рано-раненъко, дзоръки, вледоходъ,
Провожала я любимого в походъ.
Накисет не на радость — на беду,
Алым шёлком вышивала я звезду.
Шила-вышила удалой голове
Алым шёлком, красной лентой по канве.
Иуехал он, кручунушка моя,
Биться с немцами в далёкие края.

Я маме говорила, давай мы будем документы восстанавливать, чтобы ты была как ветеран войны. А мама говорила: «Лена, да что ты, да разве мы за копейки работали. Зачем это уже надо, радость-то какая, посмотри, сколько людей спасли!» И так до конца. И получается, что к этой войне она вроде как и не имела никогда отношения. Документального подтверждения нет.

**Anatoliy Стрельцов,
директор:**

Мой отец — Стрельцов Андрей Иванович — не был военным моряком, он окончил училище водного транспорта им. Г. Я. Седова и занимался каботажным плаванием, то есть судоходством вдоль берегов в пределах одного государства. Когда началась война, страна не была к ней готова, поэтому в ход пошло всё. В том числе и гражданские суда были мобилизованы из Азово-Черноморского пароходства и переоборудованы. Из них была сформирована Азовская военная флотилия. На одном из этих судов ходил мой отец. Когда был укреплён Миусский фронт в районе Таганрога, наши части находились с одной стороны залива, а немецкие — с другой. Нашим войскам необходимо было доставлять продовольствие и боеприпасы. Единственный путь для этого был через море. Отец на своём кораблике, на котором поставил всего-навсего одну крохотную зенитную пушку, преодолевал эти расстояния под жуткие, непрерывные обстрелы. Судёнышко простреливалось с двух сторон, как решето. За рейс туда и обратно, как правило, двух-трех человек приходилось терять. В ходе освобождения Ростова-на-Дону судно отца продвигалось к Чёрному морю, он участвовал в операциях на Малой земле (Новороссийск), где получил ранение. Затем часть Азовской флотилии была расформирована, и гибкие судёнышки вернули на гражданку. «Война — это такая курва, что лучше и не вспоминать», — говорил отец.

Судлёр

ЮБИЛЕЙ

20 апреля в воздухе Иркутского академического драматического театра витало праздничное настроение. Мастеру сцены, педагогу, режиссёру, заслуженному артисту России Александру Булдакову исполнилось 75 лет. Свой юбилей Александр Анатольевич встретил на родной сцене. Для бенефиса камерный спектакль «Земля Эльзы» был специально перенесён на Основную сцену и стал настоящим подарком для зрителей. Душевная атмосфера, невероятно тёплая реакция зала, аплодисменты, добрые слова в адрес виновника торжества вновь и вновь подтвердили: Александр Анатольевич – артист особого дарования, снискавший искреннюю любовь публики. А ещё – педагог от Бога, увлечённо, чутко, проницательно, азартно работающий с молодёжью. И энергичный театральный деятель, который вне академических стен создаёт новые театральные миры – независимый театр-клуб «Браво» и Молодёжный камерный театр «Подвал». Мы побеседовали с Александром Булдаковым о том, что такое истинный талант, узнали, бывали ли у артиста «нелюбимые роли» и как стоит воспринимать жизнь.

- Александр Анатольевич, что для вас талант актёра?

- Талант — это, наверное, умение не просто быть способным исполнителем и «передатчиком» чужой творческой идеи, творческой воли. Среди актёров это видно. Вот он честно исполняет. Можно так? Можно, но скучно. Или вдруг бывает, вроде бы сказал ему что-то, но делает он так, как будто ты вроде и не говорил ничего. Не буду называть фамилии, в театре есть такие актёры. Они привносят своё, по-своему интерпретируют. Всё очень точно, всё, о чём мы договаривались, но они реализуют это сквозь призму своей человеческой индивидуальности. И мне это нравится. Это и есть талант. Когда артист может быть не просто марионеткой в руках хорошего дяди-режиссёра, а когда он может ещё реализовываться сам как художник.

- Бывало ли у вас так, что при подготовке роли персонаж завладевал вашей личностью?

- Было такое. Когда только-только начинал. Мне посчастливилось получить роль Алёши Карамазова в спектакле режиссёра Бориса Преображенского в Рязанском театре драмы. Я так увлёкся, что мне многое стало не важно – жизненные связи, карьера, окружающие реалии, ко всему возникло равнодушие. И это меня в какой-то момент напрягало. Всё-таки нужно уметь владеть ситуацией. А когда объём личности, которую ты играешь, начинает тебя давить, тобой манипулировать, начинает менять твою индивидуальность – это неправильно. Хотя, если говорить о чеховском методе (*отред.-театральный метод Михаила Чехова*), он так и говорит, что нужно быть сосудом, приглашать этого персонажа. Но это только на время спектакля.

- Расскажите о своей «актёрской кухне», есть ли для вас роли лёгкие и сложные?

- Есть роли, которые как-то сразу даются, а есть те, которые ты не чувствуешь. Они вроде как на сопротивление. У меня были такие случаи, когда я был возмущён распределением. Это, конечно, неправильно. Иногда со стороны режиссёра лучше видят. И он понимает, что он даёт. Например, постановщик Михаил Бычковставил у нас «Гамлета». Я тогда был молодым актёром. И вдруг я подхожу к распределению и вижу: Булдаков – Клавдий. И я думаю, ну какой я Клавдий? Лаэрта дай, если Гамлета не хочешь! А потом эта роль была для меня очень важной, она дала мне возможность творческого роста.

Или было, как я отпихивался всеми силами от Людовика XIII в спектакле «Три мушкетёра». Я ворвался в кабинет режиссёра со

АЛЕКСАНДР БУЛДАКОВ:

ХОЧУ СЫГРАТЬ НА ТЕМУ НЕСООТВЕТСТВИЯ ПОКОЛЕНИЙ

словами: «Вы с ума сошли? Я человек, который учился у Ивана Коха, у Андрея Дроздина, владею шпагой на уровне ленинградской и московской школ. А вы меня на Людовика? Возьмите меня любым гвардейцем в массовку, чтобы я мог орудовать шпагой! Такая возможность!» Примирило меня с этой ролью только то, что я стал постановщиком боёв. Помню, в общежитии с Витей Зикора, Владом Козименко, Володей Гуркиным мы сделали классный бой Пароса, показали, и мою кандидатуру утвердили. В спектакле было восемь полноценных боёв. А за Людовика XIII я потом получил первую премию на фестивале «Молодость. Творчество. Современность», смог съездить благодаря роли в Польшу. В нашей профессии никогда не знаешь, где упадёшь, где подымишься.

Главное, когда режиссёр зовёт определённого актёра на роль, желательно чтобы он понимал, что психофизика этого артиста соответствует его замыслу. А то, может, человек толстый, неподвижный, тугодум, а он ему Хлестакова дал. Почему? А вот если он ответит на этот вопрос, если у него есть решение, взгляд оригинальный, тогда, конечно.

- А наоборот было? Когда казалось, что это ваша роль, а она не получалась совсем?

- Было (смеётся). Но я не хочу об этом говорить. А вдруг кто-то думает, что в этой роли я хорошо играю.

- Мешает ли вам как актёру то, что вы ещё и режиссёр? Что у вас всегда есть свой взгляд на материал?

- Нет. Во всяком случае, я стараюсь отсоединиться. Я очень люблю работать в чётком замысле режиссёра. И те люди, с которыми я работал, они по большей части для меня были авторитетами. Я не пытаюсь в чужом огороде копать по-своему грядки.

- Работа с каким режиссёром стала для вас открытием, событием?

- Во-первых, эта встреча с моим первым режиссёром, за которым я приехал в Иркутск – Борис Николаевич Преображенский. А потрясение – это Ксения Владимировна Грушвицкая. Она проработала в Иркутске два сезона, поставила прекрасный спектакль «Коварство и любовь». Ксения Владимировна – ленинградка, в подростковом возрасте прошла блокаду, человек глубокого, объёмного образования, искусствовед, работала в Эрмитаже. Очень интересовалась современным театром. Мы о Михаиле Чехове по-настоящему узнали от неё. Жила в общежитии на улице Грязнова, мы ночами устраивали мастер-классы. Помню, набрали ящиков из-под

апельсинов и занимались Чеховым. Её подруга – режиссёр, театровед Юнона Вертман – писала диссертацию о Чехове. Но в те времена ей не дали защититься, зарубили. Вот они нас «заразили» его методом. Ну и, конечно, не могу не вспомнить шесть лет работы с Вячеславом Кокориным. С Шапошниковым было интересно, очень нравился спектакль «Прошлым летом в Чулимске», лихо делали Островского, а «Мёртвые души». Какой был спектакль! Много совместно мы с ним выпустили, в шутку называли себя «Ильфом и Петровым».

- Когда вы как педагог набираете курс, как понимаете, что вот из этого абитуриента выйдет толк?

- Для меня очень важен человек, который откликается на задания, подвижный. Не тот, кто головой начинает думать. А тот, кто сразу идёт в педагогическое задание, начинает выполнять этюд, например, показывать «влюблённую черепаху». Смелость актёрская, заразительность для меня очень важны. И ещё чувство юмора, чувство самоиронии. На подобный вопрос режиссёр Дмитрий Крымов ответил: «Да я по лицу смотрю, вот лицо нравится – беру». В этом тоже что-то есть. Вот мне говорят, что я набираю красивых девчонок. Но я ведь знаю судьбу актрис в театре.

- То есть с оригиналными внешними данными Инну Чурикову или Надежду Румянцеву вы бы не взяли?

- Да нет, взял бы. Если бы индивидуальность увидел. Просто легче быть красивой в театре, состояться легче, сделать карьеру и роли получить. Внешность – не последнее.

- Как вы относитесь к современной драматургии?

- Интерес очень большой. Я считаю, что отмахиваться от современных пьес или не видеть в них моментов и желания драматургов развивать современный театр глуповато. Опять на первый план выходят социальные неурядицы, но это не впервые. Это, думаю, свойственно русскому театру. Без трибуны, без размышления над болячками общества современный театр не должен существовать. По крайне мере, он не должен только развлекать. Современная драматургия всё-таки заставляет задуматься над проблемами. Но тут важно понимать, зачем ты берёшь этот новый материал, чтобы актёров раздеть? Заставить пощекотать нервы? Или ты действительно переживаешь. Тогда ставь и сделай так, чтобы зритель уходил с ощущением боли к этой проблеме.

- На какую тему вам хотелось бы сыграть спектакль?

- Наверное, на тему несоответствия поколений. Мне кажется, она сейчас очень актуальна. При этом чтобы роль была драматично-комичная, смешная...

- В своей книге «Вторая реальность» актриса Алла Демидова писала, что кроме работы её мало что интересует, что она удовлетворена, счастлива лишь в «редкие минуты творчества, которые вспыхивают над хаосом повседневности». «Вторая реальность» с муками творчества и неудовлетворенностью для неё первичнее, ярче, насыщеннее, полнее, явственнее. Александр Анатольевич, а какая реальность ближе вашему сердцу?

- «Вторая реальность» – всё равно театральная. Это нужно осознавать. Авторы очень часто в текстах предлагают действительно очень острые жизненные ситуации для того, чтобы выявить какие-то проблемы человеческих взаимоотношений, социальные проблемы. Конечно, в спектаклях, в пьесах жизнь более спрессованная, концентрированная, более насыщенная столкновениями, конфликтами, событиями. Но я осознаю, что это сцена. Жизнь – она более прозаична и в тоже время более драматична. Надо понимать важность этой жизни. Мне близко выражение Александра Солженицына из книги «Архипелаг ГУЛАГ»: «Живите с ровным превосходством над жизнью – не пугайтесь беды и не томитесь по счастью». Жизнь нужно принимать такой, какая она есть и всё-таки пытаться относиться позитивно к тому моменту, который проживаешь, не залепать в прошлом и не надеяться на будущее. Театр – это один из прекраснейших видов искусства, которому я служу почти всю свою сознательную жизнь, с 16 лет. Но жизнь, она объёмнее чёли...

Беседовала Татьяна Довгополая
Фото: Анатолий Бызов

Судлёр

С ПРЕМЬЕРОЙ!

Начало на странице 1

Зритель, видимо, тоже должен не любить Лёву. Но его не получается нелюбить, как, собственно, и любить. Он здесь недля этого. С позиций полувековой давности он – контур прорастающего нового времени с его призывом к прагматизму. А с позиций сегодняшнего дня – его констатация. И хоть спустя 50 лет в музее семью, конечно, пока не показывают, но число людей с жизненной философией Лёвы прибавилось весьма значительно. И всё-таки, хорошо бы актёру полюбить своего героя, попытаться оправдать его. Пусть зритель сам решит, как ему относиться к новой реальности, где семьи так часто объединяют только общая крыша над головой.

Ким (артист Алексей Орлов (II)) предстаёт перед зрителем нервным, неровным – то слабым, то сильным, то грубым, то нежным. Ему трудно с самим собой, он не знает, что ему делать со своей бьющей через край энергией. Актёр, возможно, интуитивно ощущает, как тесно его герою в пространстве квартирных метров, и с невероятным темпераментом мечется по сцене, словно желая вырваться из неволи. И слова не произносит – кричит, как запертые в клетке звери под окном кричат о своей тоске по прериям и джунглям.

В доме Жарковых когда-то была гармония, которая, по словам хозяев, исчезла после смерти супруги Андрея Трофимовича, и, если бы не сын Ким – шестнадцатилетний Альберт (артист Николай Стрельченко), то никакой семьи вовсе не было бы. Он – «луч света», хорошо учится, наводит в квартире порядок, готовит, мирит рассорившихся домочадцев, помогает больной тёти, терпит тяжёлый характер деда и вспыльчивого отца. В общем, не ребёнок – ангел. Когда мать Альберта – Алла, которая много лет назад бросила семью, вышла замуж за дипломата и уехала за границу, зовёт сына в Лондон, старших Жарковых охватывает ужас. Им не за что зацепиться в их настоящем, кроме как за любовь к Альберту.

На долю мальчика выпадает это непосильное для ребёнка испытание – выбор между отцом и матерью. Разведённые люди часто устраивают своим детям такие пытки, кого-то это делает сильнее и жёстче, кого-то ломает и калечит. Альберт на сцене, как и в пьесе – умный, красивый, но для убедительности не хватает артисту подросткового драйва, какой-то неожиданной эмоции хочется от этого хорошего, но всё-таки живого парня. В другом составе героя играет артист Дмитрий Чикризов.

Такой же импульсивной, как Ким, выглядит и Алла (артистка Евгения Гайдукова). Но, в отличие от Кима, она знает свои цели и достигает их. Алла – тоже символ нового времени. Свободная, сильная, смелая, знающая себе цену. Любит летать через океан и плавать в нём, появляется в доме в костюме от Шанель. Трудно представить такую женщину запертой в четырёх стенах, смирившейся и покорной. На неё все смотрят с восхищением. Хотя в «вечную» систему ценностей Алла никак не вписывается.

В постсоветском пространстве творчество Виктора Розова многократно подвергалось критике за шаблонность подходов в решении драматургических задач. И пьеса «С вечера до полудня» не исключение. Этую критику можно было бы назвать справедливой. Если бы не ряд обстоятельств: Розов жил в эпоху, когда о свободном выражении мысли не могло быть и речи. Цензура и самоцензура достигли в 70-е годы прошлого столетия пиков показателей. К моменту создания пьесы Виктор

Сергеевич уже был лауреатом Государственной премии СССР, президентом Российской академии театрального искусства, членом Союза писателей СССР. По рангам того времени он достиг очень больших высот. И с этих позиций в стране, запертой за «железным занавесом», говорить о том, что жена бросила мужа и уехала из Москвы за границу, а потом ещё и забирает туда сына с иностранным именем Альберт, само по себе было смело. Шаблонно, если бы мальчик остался в этом «полутёмном царстве» из сострадания к тёти, деду и отцу. Шаблонно, если бы Жарков не скёг свою бездарную рукопись, а отнёс в издательство. Шаблонно, если бы Алла рассказала, как плохо ей в Бразилии. Но нет. Она яркая, красивая, стильная появилась и

осветила квартиру, как прожектор. И жизнь у неё не безалаберная, а насыщенная. Для человека зарождающейся эпохи застоя, обличённого всеми возможными и государственными регалиями, – это смело и мужественно.

Тяжело было Розову отпускать доброго, умного, красивого парня Альберта, ради которого он проливал кровь в страшном бою и умирал в госпитале, на «вражескую» территорию, где тот будет вспоминать ночные крики запертых в клетку зверей. Но мальчик уходит. Уходит из клетки-квартиры, где остались раздражаться и вспоминать прошлое его любимые люди.

Автор: Нина Воронина
Фото: Анатолий Бызов

к 130-ЛЕТИЮ МИХАИЛА БУЛГАКОВА

Ещё и актёр?

«Мне очень хотелось надеть такой же кафтан, как на актёрах, и принять участие в действии. Например, казалось, что было бы очень хорошо, если бы выйти внезапно сбоку, наклеив себе колоссальный курносый пьяный нос, в табачном кафтане, с тростью и табакеркой в руке и сказать очень смешное. И это смешное я выдумывал, сидя в тесном ряду зрителей»

«Театральный роман», М.А. Булгаков

Михаил Булгаков в роли Судьи, спектакль «Пиквикский клуб» (МХАТ)

В этом году 15 мая исполняется 130 лет со дня рождения великого мистификатора, через много лет восстановленного в правах Пророка своего Отечества, автора бессмертных произведений, над толкованием которых до сих пор боятся исследователи. Имя Михаила Булгакова вряд ли нуждается в представлении. Помимо общизвестных фактов его биографии, мало кто знает, что всю жизнь в нём кипела как гейзер вулканская актёрская энергия. Кипела и рвалась на сцену. Как вспоминает Константин Паустовский, знавший Булгакова с гимназической скамьи, он «был переполнен шутками, выдумками, мистификациями». Жгучий юмор и «гоголевский» огонёк, сверкающий в глазах молодого писателя, не раз сводили с ума многих, кого разыгрывал Булгаков, иногда по несколько часов не выходя из придуманных им образов.

Как минимум однажды талантливый импровизатор воплотил свой горячий порыв. На сцене МХАТа он появлялся в спектакле «Пиквикский клуб», с упоением и истинным удовольствием буквально «впрыгивал» в образ Судьи, в котором представлялся пауком – то ли тарантулом, то ли крестовиком. «Голова его уходила в плечи, руки и ноги округлялись, глаза становились белыми, неподвижными и злыми, рот кривился», – пишет в своих дневниках театральный деятель Виктор Шверубович. В небольшой роли Булгаков возводил гротеск до совершенства. С той же весёлой радостью он сбрасывал с себя эту оболочку, меняясь осанкой, и вновь на лице пропуспало его «лукавое, умное обаяние».

Эта способность к перевоплощению и «сила видения своего вымышленного мира» были мощнейшим козырем Булгакова. С озорством и лёгкостью он мог изобразить любого из героев своих произведений. Паустовский писал, что писатель будто сначала «проигрывал» свою прозу, герой завладевал им всецело. Казалось, что Булгаков не просто знал этих людей лично всю жизнь, но искренне и самозабвенно любит каждого из них. Приход Михаила Афанасьевича к театру и драматургии был закономерным.

«Родились эти люди в снах, вышли из снов и прочнейшим образом обосновались в моей келье. Ясно было, что с ними так не разойтись. <...> Присматриваясь, щурясь, я убедился, что это картинка. И более того, эта картинка не плоская, а трёхмерная. <...> А как бы фиксировать эти фигуры? Так, чтобы они не ушли больше никогда? <...> Очень просто. Что видишь, то и пиши, а чего не видишь — писать не следует. <...> Да это, оказывается, прелестная игра. Ночи три я провозился, играя с первой картиной, и к концу последней ночи я понял, что сочиняю пьесу».

Так, чарующе и таинственно, описывает драматург рождение своей первой пьесы «Дни Турбиных». По заказу МХАТа следом Булгаков начинает работать над «Бегом», судьба которого так же драматична, как судьба героев пьесы. Сначала читка, потом обрушившаяся жёсткая критика, то возникающие послабления и в результате окончательный запрет стали для драматурга горьким ударом, почти катастрофой.

Ещё и актёр?

«Мне очень хотелось надеть такой же кафтан, как на актёрах, и принять участие в действии. Например, казалось, что было бы очень хорошо, если бы выйти внезапно сбоку, наклеив себе колоссальный курносый пьяный нос, в табачном кафтане, с тростью и табакеркой в руке и сказать очень смешное. И это смешное я выдумывал, сидя в тесном ряду зрителей»

«Театральный роман», М.А. Булгаков

Из «Бега» в «Бег»

Спустя 30 лет «Бег» впервые поставили в Сталинградском театре, а в 1968 году с Булгаковым встретился зритель Иркутского драматического.

«Поле действия определялось высоким фоном, где абстрактные плоскостные колонны перемежались с темнотой, из которой возникали недобрые велики святых – и тогда это монастырь, где собирались разбросанные поражением белые, то приметы маленькой железнодорожной станции, где бесчинствовал Хлудов, то стамбульские минареты, под которыми люди превращались в марionеток. Сложная разноголосица звуков: от заунывного пения монахов до ужасающего кошмаря стрельбы и жалкого тренъканья шарманки – всё вместе, особенно стиль игры исполнителей, отразивший какофонию той жизни, её сумятицу и распад, сливалось в цельный образ спектакля»

«Театральные сезоны», И.А. Дубовцева
(о спектакле «Бег», режиссёр – А.С. Разинкин)

- Крепкий был спектакль. Егунов шикарно играл Хлудова. После «Бега» один иркутский художник даже написал его портрет в роли. А я был сначала Комендантром станции, потом ввёлся на роль начальника контрразведки Тихого, – рассказывает артист Валерий Жуков. Он служит в театре с 1961 года. Неудивительно, что Валерий Михайлович сыграл в трёх спектаклях по Булгакову из четырёх поставленных.

Ко дню рождения писателя и драматурга 13 мая 1984 года состоялась премьера спектакля «Полоумный Журден». Пьеса была опубликована в 1965 году и долгое время оставалась на полке по разным причинам. Иркутский драмтеатр стал вторым в стране, взявшим в репертуар такой сложный по форме и максимальнодинамичный по смене декораций материал.

Главную роль Луи Бежара «с точным ощущением жанра и характера» тоже играл заслуженный артист России Виктор Егунов. В роли же Госпожи Журден блестал народный артист России Виталий Венгер. С фамилией этого актёра, прекрасно знакомой российскому зрителю, произошёл небольшой каламбур на гастролях в Душанбе. В этом женском образе Виталий Константинович был настолько убедителен и правдоподобен, что рецензент газеты «Комсомольский Таджикистан», кандидат искусствоведения В. Разаков, искренне поверив в игру искромётного артиста, писал: «Народная артистка РСФСР В. Венгер роль госпожи Журден играет изящно, без двусмысленностей, в броской площадной манере, с

подмигиваниями зрителям, шаржированным кокетством и разнообразной мимикой. Ничего нет удивительного в том, что эта мужественная женщина награждена поощрениями мужчин, огромный торт попросту оказывается её шляпой, а стол – каркасом платья». Фамилия же артиста, указанная в программке, как можно догадаться, не подсказала критику истинное положение дел.

- Режиссёр спектакля Кириллов был лёгкий человек, и спектакль был таким же. Мы в нём говорили на французском языке. Я до сих пор помню этот текст и сейчас произношу его в «Горе от ума», – делится артистка Эмма Алексеева, исполнительница роли Госпожи Дебри. На премьерном показе на сцену выходила заслуженная артистка России Тамара Панасюк. Эмма Николаевна играла во второй день. Поддерживая актрису, режиссёр написал добрые и шутливые строчки: «К чертам всех цифр предрассудки! С премьерой – на вторые сутки!».

Виктор Егунов и Александр Тюшняков, спектакль «Полоумный Журден»

Наталья Марченко и Александр Ильин, спектакль «Полоумный Журден»

С постановкой «Полоумный Журден» у многих артистов театра связаны добрые и светлые впечатления. Мольериана много лет стояла в репертуаре, с ней театр побывал на гастролях не только в Таджикистане, но и в Азербайджане (Баку), Ленинграде, Калуге, Омске, Костроме, Ростове-на-Дону. Её посмотрели тысячи зрителей. Но самым преданным оказался заслуженный артист России Геннадий Гущин, который за эти годы не пропустил ни одного спектакля. А всё потому, что безмолвно сидел в ложе все показы подряд в образе Людовика XIV, для которого по задумке артисты мольеровского театра разыгрывали действие. Этим признанием Геннадий Степанович буквально раскрыл секрет старой программы, в которой в роли короля Солнце значился «артист, пожелавший остаться неизвестным».

В ноябре 1988 года в Иркутском драматическом театре вышел спектакль «Дон Кихот», а в 2016 году охлопковцы снова обратились к «Бегу». Восемь снов о потере Родины, крахе жизненных судьб людей, которые были преданы своим идеалам, о том, как меняется один человек, находясь на дне, и как теряется в этом беспощадном мире другой. «Бег» – один из самых по-хорошему сложных, неоднозначных, красивых и глубоких постановок сегодняшнего репертуара охлопковской драмы.

- Ольга Николаевна, какая дорога привела вас в театр?

- До этого, раньше, я была военнослужащей, сейчас я так и остаюсь ефрейтором запаса. На Чехова в Иркутске стояла воинская часть – штаб армии, там я и служила. Там служили и муж, и свёкор. Сюда меня привела мамочка, в театре она работала бухгалтером 18 лет.

- Помните, как пришли в театр первый раз?

- Я пришла сюда, когда ещё спектаклей не было. Ведь это было накануне открытия театра после реконструкции. Людмила Васильевна Кардашова была моим наставником. Устанавливали всё оборудование как раз. Самый разгар работы. Но я была молодая, и сил было много. И мне показалось, театр – это что-то большое и значительное. Это было в январе 2000 года.

- В прошлом году, стало быть, отмечали юбилей трудовой деятельности?

- Да у меня юбилеи подряд и не один. В этом году ещё и 40 лет исполняется, как я приехала в Иркутск. Я же родилась в Якутске. Родители у меня оттуда – папа работал на Лене речным капитаном, а мама – радиост. В 15 лет приехала сюда учиться. Окончила училище, уже в 18 лет встретила Мишаньку и вышла замуж.

- Как думаете, каждый ли человек может работать в театре?

- По крайней мере, доброта к людям должна быть. Очень сложно работать. С людьми работа – всегда не простая. Многие идут с проблемами, с вопросами. И не только мои подчинённые. Их у меня 26 человек. Кто-то жалуется, кого-то защищать приходится, с кем-то поговорить нужно. Я переживаю естественно. Всё через себя пропускаю. По-другому не могу никак. Как у всех бывают сложные периоды. Говорю как-то мужу: «Не хочу на работу!». А он мне: «Ты что! Ты же работаешь в таком красивом месте». И действительно ведь. Мне вообще-то нравится до сих пор. Иногда проезжаю мимо и говорю: «Вот мой любимый театр стоит».

- Согласны ли вы с утверждением, которое можно встретить в характеристиках вашей профессии: «Следует учесть, что профессия заведующего хозяйственной частью практически не подходит для людей с художественным складом мышления»?

- Это точно. Согласна. Здесь же нужно, чтобы всё по полочкам было. А творческий человек витает в облаках. Я уже с вечера думаю, куда мне завтра с утра нужно побежать. Я сначала, когда прихожу, оббегаю весь театр. Главное, чтобы всё чисто у меня было. На спектаклях, в зрительном зале, во всём театре.

- А вы – какой человек?

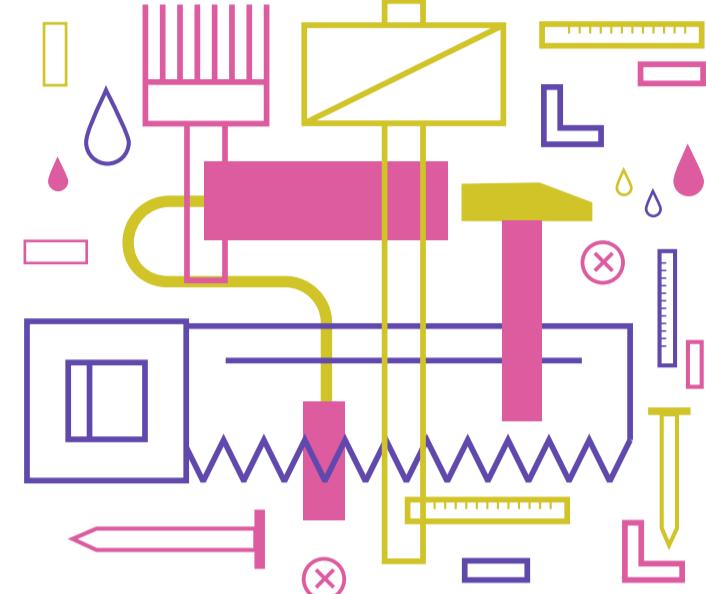
- Добрая я – точно. Не помню зла. Иногда и не надо доброты особой. А я, бывает, слабину даю. Говорят, что на меня можно положиться. Ещё я долго терплю. Я же телец.

- Верите в знаки зодиака?

- Конечно, всё время про себя что-нибудь читаю. Когда прогнозы астрологические смотрю, думаю, теперь буду думать только о хорошем. И это правильно, все плохие мысли нужно убирать. Вообще люблю читать. Часто выписывают что-нибудь из книг.

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ТЕАТРАЛЬНОГО ОЧАГА

Открывая дверь в театр, мы попадаем в мир красоты и искусства. Театр призван радовать глаз и сердце, пробуждать в душе человека восхищение творчеством. В этом заключается суть «чистого искусства», сохранить которое можно лишь в чистоте дома, где оно живёт. В Иркутском драматическом театре об этом заботится начальник хозяйственного отдела Ольга Цибарт. В этом году 9 мая хранительница нашего театрального очага празднует свой юбилей. Глядя на блестящие глаза и непосредственную улыбку Ольги Николаевны, слушая, с каким теплом говорит она о своей семье, кажется, что родилась эта фея чистоты с лучистым взором под счастливой звездой.

- Если театр представить в виде организма, чем будет служить ваш отдел?

- Если чистота – главное. Значит, мы – лимфатическая система, наверное. Она же очищает организм.

- Какой спектакль у вас любимый в нашем театре?

- Вообще очень многие. Помню вот на сдаче «Завтра была война» и Геннадий Шапошников – режиссёр – плакал, и мы все плакали вместе с ним. Когда меня спрашивают, на что сходить, я всегда говорю, у нас все постановки хорошие, смотря, чего вы хотите – подумать, поплакать, повеселиться.

- Как вы думаете, что в жизни у вас получается лучше всего?

- Вообще-то я всё умею. И шить, и вязать, и готовить. Но сейчас мало готовлю. В основном муж готовит. Он уже всему обучился. И любит это дело. Только рыбный пирог не стряпает. Миша интересуется этим. Даже тушёнку сам делает и колбасу. Рецепт берёт из справочника колбасного производства 1938 года.

Кулинар. Ему передалось по наследству – у Миши дедушка был шеф-поваром.

- Что большое всего цените в жизни?

- Порядочность, доброту и любовь. У меня всё в жизни через любовь. И люди мне встречались хорошие, и замуж я вышла, и ребёнка родила – всё по любви. И внуки сейчас любимые. Работа любимая. И про маму я говорила в начале нашего интервью – так это мама моего мужа. Она у меня вторая мамочка. Мне в этом смысле очень повезло.

- Какая ваша главная роль в жизни?

- Наверное, жена, мама и бабушка. С мужем мы почти 37 лет вместе. Целая жизнь.

- О чём мечтаете, Ольга Николаевна?

- Я мечтаю уехать жить на море. Я его так люблю. Садик маленький и бассейн обязательно. Чтобы все здоровы были, остальное всё будет. А в театре – хороших нам спектаклей, чтобы зрители ходили.

В Иркутском драматическом театре им. Н.П. Охлопкова завершается работа над новым проектом – радио театр «Вести с фронта: 76 лет спустя» – посвящённом очередной годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Артист Алексей Орлов (II)

Проект представляет собой цикл радиозарисовок о военных годах. Артисты прочтут письма и рассказы с фронта и тыла о том, чем жили, о чём мечтали, что таилось в душе и чем делились люди в это нелёгкое для всей страны время.

В течение всего апреля шли репетиции проекта – тринадцать актёров занимались с педагогом по речи Галиной Турчаниновой-Родиной, записывали свои отрывки в студии со звукорежиссёром Дмитрием Хамкаловым, работали над музыкальным сопровождением. И вот в начале мая, в

76 ВЕСТИ С ФРОНТА: лет спустя

преддверии Дня Победы, истории людей в исполнении артистов будут доступны для слушателей на официальном сайте театра – в новостях и специально созданном разделе.

Охлопковская драма имеет серьёзный опыт радиопостановок. В 50-е и 60-е годы спектакли часто адаптировались для радио и звучали в эфире областной радиостанции. Так, запись спектакля «Канун грозы» Павла Маляревского стала единственным источником, сохранившим голос первой в истории театра имени Охлопкова заслуженной артистки РСФСР, лауреата Сталинской премии Екатерины Барановой. А в 2017 году радиоспектакль «Последний срок» по одноимённой повести Валентина Распутина был записан для «Радио Культура» в рамках совместного проекта «Радио России» и Союза театральных деятелей РФ «Радио на бис».

Сегодня мы вновь возвращаемся к форме общения «без бумаг и расстояний», когда каждый желающий в любое время сможет соприкоснуться с историей, бережно и тактично переданной голосами наших артистов.

Артистка Наталья Родина

Из истории радио театра в России

Регулярное вещание в стране началось в 1924 году, но культпросвет зазвучал в эфире на два года раньше. Первой ласточкой стала передача радиоконцерта из Москвы с участием артистов Большого театра и профессуры консерватории. Концерт услышал весь мир. Результаты радиовещания концертных программ превзошли все ожидания. Однако, как рассказывает в своей книге доктор искусствоведения, исследователь средств массовой коммуникации, профессор МГУ Александр Шерель, «артисты, принимавшие участие в концерте, не имели ни малейшего представления о том, как это – играть у обычной «телефонной трубки».

Народный артист РСФСР Дмитрий Орлов писал: «В театре я передаю свой образ при помощи движения, мимики, жеста и речи. Мне помогает свет, декорация, костюм, грим, партнёр. На радио в моём распоряжении только речь, с партнёром мои взаимоотношения другие, чем в театре. Я с ним общаюсь и связан только через слух. Перед микрофоном я «одинок», и отсюда гораздо больше ответственности в работе».

Сложности возникали не только у артистов. Слушатели тоже теряли нить повествования и путались в голосах героев. Режиссёр, педагог, народный артист СССР Иван Берсенёв считал, что «микрофон является средством проверки одного из основных положений системы Станиславского «о внутренней правде произносимого». Развитие радио бросило вызов театру. Режиссёры ломали голову над тем, как сделать героев аудиоспектакля понятными слушателю».

25 декабря 1925 года в России считается днём рождения отечественного радио театра. Страна отмечала столетие восстания декабристов. В этот день московская радиостанция передавала радиоспектакль «Вечер у Марии Волконской».

Первому же радиоспектаклю в мире в этом году исполняется 100 лет. Эстрадная пьеса «Сельская линия об образовании», написанная специально для радио, впервые прозвучала в эфире радиостанции Питтсбурга в 1921 году.

Автор: Ольга Киселёва
Фото: Анатолий Бызов

«БУЛГАКОВСКИЙ МАЙ» В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Онлайн-проекты не заменят нам реального общения, но могут существенно помочь в вопросе нивелирования границ и расстояний. В день рождения одного из самых известных русских писателей в мире, 15 мая, Иркутский драматический театр начинает серию встреч с кандидатом исторических наук, журналистом и приглашённым лектором музея «Булгаковский Дом» Екатериной Шестопаловой. Вместе с исследователем и настоящим знатоком жизни эпохи Булгакова мы перенесёмся в довоенную Москву и «прогуляемся» по известным местам, связанным с романом «Мастер и Маргарита».

Екатерина Шестопалова – профессиональный иллюстратор. Она разработала авторскую коллекцию открыток в духе знаменитого романа. Во время лекций и прямых включений самые активные участники станут обладателями этих уникальных артефактов.

Подписывайтесь на официальный аккаунт театра в Инстаграм (@irkdrama) и смотрите онлайн-лекции в прямом эфире 15, 17, 24 и 28 мая в 20.00 по иркутскому времени.

Иллюстрации Екатерины Шестопаловой, Ольги Смирновой

15-28
мая | 2021

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

на официальном аккаунте @irkdrama
кандидат исторических наук,
журналист, приглашённый лектор
музея «Булгаковский Дом»
Екатерина Шестопалова

К 130-летию Михаила Булгакова
БУЛГАКОВСКИЙ МАЙ

15 мая (суббота) в 20.00
онлайн-лекция
«Городская жизнь и культура
в эпоху Булгакова» (1 часть)

17 мая (понедельник) в 20.00
онлайн-лекция
«Городская жизнь и культура
в эпоху Булгакова» (2 часть)

24 мая (понедельник) в 20.00
«Булгаковская Москва» –
прямое включение:
«Патриаршие пруды и
незнакомцы»

28 мая (пятница) в 20.00
«Булгаковская Москва» –
прямое включение:
Дом Булгакова и
нехорошая квартира

